

Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР.

Несмотря на то, что уже в первые десятилетия советской власти по религиозной жизни различных групп немецкого населения и их Церквям были нанесены довольно мощные удары¹, решающий слом религиозного уклада жизни немцев произошёл именно в результате депортации.

Ещё раз обозначим в основных чертах последствия процесса². У лишённых вследствие антирелигиозной политики предшествующих лет всяких условий для полноценной религиозной жизни немцев к началу Великой Отечественной войны всё же оставались их моноконфессиональные общины – последний оплот их традиционного, сформировавшегося на протяжении веков этноконфессионального жизненного уклада. В результате депортации большая часть моноконфессиональных лютеранских, католических, меннонитских сельских поселений, а значит и религиозных общин во всех регионах, из которых осуществлялось принудительное выселение немцев, прекратила своё существование³.

В ходе депортации не только были ликвидированы посёлки немцев различных конфессий, но был нарушен сам традиционный принцип моноконфессиональности поселения. Жители некогда единой моноконфессиональной общины по прибытию к новым местам поселения в Сибири, Казахстане и Средней Азии размещались в разных населённых пунктах. Помимо моноконфессионального характера самих колоний, в прежних местах поселения отмечался и «гнездовой» принцип размещения колоний одного исповедания, в новых регионах же немцы нередко оказывались по несколько семей среди местного инонационального и иноконфессионального окружения. Наблюдалось также смешение различных конфессиональных групп немецкого населения (католики, лютеране, меннониты)⁴.

В ходе размещения депортированных немцев отмечалось также и нарушение исходного принципа размещения в разрезе город-село, и нередко городские немцы оказывались в сёлах, а сельские жители в городах. Этот процесс ещё более усилился в результате мобилизации немецкого населения в Трудовую армию и его последующего «закрепления» в промышленных зонах, из-за нежелания властей терять рабочую силу⁵. У немцев, оказавшихся в городах, наблюдался ещё больший разрыв традиционных общинных религиозных связей. Немцы в сёлах в этом плане имели возможность для более тесного контакта с единоверцами. Таким образом, в ходе депортации и мобилизации в Трудовую армию произошло нарушение традиционно преобладающего аграрного характера поселений немцев различных исповеданий, резко увеличилась их доля в городах. Следует также отметить

факт сохранения местных однородных в конфессиональном отношении немецких католических, лютеранских, меннонитских посёлков в Сибири, Казахстане, Средней Азии, но и они в годы войны понесли значительный потери в ходе мобилизации в Трудовую армию, кроме того, отмечались факты «доприселения» депортированных немцев других исповеданий, вызвавшие изменение моноконфессионального характера поселений. Как отмечают исследователи, «если в начале XX в. в переселенческом посёлке проживали последователи одной конфессии, то во второй половине XX в. в одном сельском населённом пункте могли располагаться две и более религиозные общины разных конфессий»⁶. В отдельных случаях отмечалось возникновение, вследствие депортации, небольших ареалов компактного расселения немцев одного исповедания. Яркий пример в этом отношении г. Караганда (Казахстан) и её окрестности. Именно этот регион, в результате депортаций и мобилизаций конца 30-х 40-х гг., стал основным местом концентрации верующего католического населения (не только немцев, но и поляков, украинцев и др.), и в последующем своеобразным центром католической веры в СССР⁷. Однако в целом, в результате депортации, сложился преимущественно дисперсный характер размещения различных конфессиональных групп немцев.

Таким образом, впервые был кардинально нарушен преобладавший у основной массы немцев конфессионально обособленный характер жизни. Их маленький тесный общинный религиозный мир был разрушен. Они впервые очень близко столкнулись с другим - инонациональным и иноконфессиональным миром. В одночасье они оказались посреди этого мира и должны были выживать в нём и сосуществовать с ним. В условиях репрессивной национальной и антирелигиозной политики уделом всех без исключения конфессиональных групп немецкого населения на долгие десятилетия стала так называемая «катакомбная Церковь» - подпольная религиозная жизнь в молитвенных группах, чаще всего без священников, пасторов и проповедников. Основной формой религиозной жизни стала молитва – тайная групповая, семейная, личная.

Разрушение принципа моноконфессиональности немецких поселений, составлявшего основу их этноконфессионального жизненного уклада, на наш взгляд, стало одним из самых необратимых последствий депортации⁸. Депортация, в этом смысле, создала качественно новые условия для дальнейшего разрушения и коренной деформации этноконфессионального сознания⁹.

В предшествующие периоды у различных групп немецкого населения наблюдалось исключительное преобладание конфессионального самосознания над этническим. Безусловно, оно отчасти сохранилось и в последующие десятилетия (прежде всего, у старшего поколения). Однако, в то же время, общность судьбы всех конфессиональных групп немецкого населения СССР в период войны, более тесное соприкосновение между собой в условиях депортации, Трудармии, спецпоселения способствовали некоторому усилению этнической составляющей самосознания немцев разных исповеданий¹⁰. В результате разрушения религиозного жизненного уклада, со временем

наблюдалось всё большее снижение уровня религиозного сознания, в итоге, у немцев, представлявших прежде одну из самых религиозных групп населения России, религия из фундаментальной основы жизнедеятельности трансформировалась в один из компонентов, причём не всегда имеющий место.

Активное возрождение Церкви и религиозной жизни немецкого населения происходило уже на постсоветском пространстве в начале - середине 90-х гг. XX в¹¹. Несмотря на то, что этот процесс был довольно мощным и наблюдался весьма значительный рост религиозного сознания, о возрождении прежней фундаментальной роли религии в жизни немецкого населения говорить не приходится. Кроме того, существенный удар по ещё не окрепшим религиозным общинам нанесла эмиграция¹². И именно таким образом предстала картина религиозной жизни немецкого населения на момент зарождения современной отечественной историографии истории российских немцев. К сожалению, именно эта «постдепортационная» картина наложила существенный отпечаток на принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР и написанию их истории, о чём и пойдёт речь ниже.

Прежде всего, следует отметить, что тема, традиционно обозначаемая в библиографических указателях по истории российских немцев как «религиозная жизнь», занимает довольно существенное место в историографии¹³. В первую очередь, это касается зарубежной (германской) историографии. Преобладающим принципом подхода к рассмотрению истории немецкого населения в России (особенно в период до 1941 г.) был именно «конфессиональный» принцип. Этот подход предполагает не только и не столько изучение каждой конфессиональной группы в отдельности, но и особую позицию в вопросе о роли и месте религии (веры) в истории различных групп немцев России. В германской историографии существует довольно чёткая позиция ведущих исследователей, признающая особую неразрывную взаимосвязь этнического и конфессионального компонентов: «Этническая группа проявляется в её религиозной жизни... Говоря об идентичности национальной группы, наряду с указанием на её историческое развитие, её культуру и язык, нельзя оставить без внимания определяющие её религиозные и этнические силы. Идентичность подразумевает, что национальному, как телу, соответствуют силы церковно-религиозные, как его душа...»¹⁴. Указывается на религию как «признак идентичности», особенно у национальных меньшинств и тесную связь истории немцев в России с их религиозной жизнью¹⁵. Подчёркивается особая роль религиозных связей не только в дореволюционной России, но и в Советском Союзе¹⁶. Отмечается консолидирующая роль веры и Церкви не только в среде колонистов, но и в среде городского немецкого населения⁶. Признаётся особая роль религии в сохранении немцев в России: «О немцах в Советском Союзе говорили бы уже лишь в прошлом, если бы во все времена их существования не было бы церковной связи»¹⁷. В целом же, в германской историографии оформился тезис о двоякой роли религии в истории немцев в России: с одной стороны, «конфессиональное многообразие» определяет «раздробленность» группы, «препятствует формированию общей

идентичности» российских немцев, а с другой стороны, религия определяет обособленность немцев в преимущественно православном окружении, и вера при этом является «существенным компонентом их идентичности»¹⁸. Германской историографии присущ взгляд, рассматривающий религию не только как одну из сторон жизни немцев России, наряду с хозяйственно-экономической, политической и т.д., но, прежде всего, как основу их групповой этнической идентичности, оказывающую подчас первостепенное влияние на различные стороны их жизни. Даже учитывая недостаточную порой источниковую базу германской историографии, мы должны признать, что она в этом плане существенно опережает нашу отечественную историографию, многие работы, вышедшие ещё 30 лет назад, носят фундаментальный характер и непременно учитываются каждым серьёзным отечественным исследователем.

В отечественной дореволюционной историографии теме религиозной жизни немцев уделялось значительное внимание и подход, о котором говорилось выше, также просматривался довольно чётко. Есть работы, не утратившие своей значимости до сегодняшнего дня¹⁹.

Что же касается советского периода, то здесь долгое время ситуацию определяли два основных фактора – атеистический характер советского государства и особенности репрессивной политики в отношении немцев как национальной группы в целом. Отдельные исследования по истории тех конфессий, к которым принадлежали и немцы, всё же выходили²⁰. И, несмотря на присущий им чаще всего дух атеизма и антирелигиозной пропаганды, сбрасывать со счетов их не стоит, особенно в той части, где их авторы представляют конкретные научные результаты. В качестве примера можно назвать исследования Дик П.Ф. и защищённую им в 1984 г. диссертацию кандидата исторических наук на тему: «Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления(на материалах Казахстана)»²¹. Несмотря на присущие работе в духе атеистического времени преамбулы и «практические выводы», она содержит серьёзные теоретические положения и результаты. Чтобы привлечь внимание современных исследователей на необходимость учёта работ советского периода и возможность извлечения из них рационального зерна, позволим себе несколько подробнее остановиться на этом исследовании. В частности, его автором верно выделяются предпосылки формирования этноконфессиональных общностей внутри немецкой народности, а именно «практика расселения немцев в царской России по конфессиональному принципу и господство религиозных объединений в духовной жизни»²². Исследование рассматривает взаимодействие протестантской общины и семейно-родственной группы как основное условие воспроизводства религиозности в новых поколениях, при этом подход автора позволил ему «выявить общее и особенное главных элементов микросреды как субъектов протестантской религиозности». Бесспорен и вывод о том, что: «Роли семьи и общины в воспроизводстве религиозности в новых поколениях представляются следующим образом: в семье религиозное мироощущение закладывается, а в протестантской общине доводится до уровня миропонимания»²³. В этом смысле исследование

представляет значительный интерес, прежде всего, для учёных, изучающих сегодня вопросы этнической социализации немцев и роль традиционной немецкой семьи. Не утратили своей актуальности и результаты «анализа эволюции доминирующих методов религиозного воспитания в семье», изучения «роли социально-психологических механизмов подражания и заражения в воспроизводстве религиозного сознания и поведения»²⁴. Исключительно научным являются исследовательские выводы о том, что «крупная община и религиозная семья являются главными, хотя и неравнозначными факторами воспроизводства религиозности в новых поколениях. Их взаимодействие обеспечивает, и способно обеспечивать в перспективе простое воспроизводство религиозности»²⁵. Важна и выделенная автором уже тогда характерная черта облика немцев-протестантов в советский период, проявляющаяся во «влиянии факторов религиозности и секуляризации», в «размежевании религиозного и национального на уровне обыденного сознания»²⁶, что позволяет рассмотреть некоторые процессы среди немецкого населения в их эволюции.

Обращаясь к историографии современной, следует отметить, что, начиная с середины 90-х гг. теме религиозной жизни уделялось всё большее внимание. На сегодняшний день опубликованы сотни научных статей, защищены научные диссертации, вышли крупные монографии²⁷. Довольно солидно представлена в современной отечественной историографии проблема правового положения основных Церквей, к которым принадлежали российские немцы, их взаимоотношений с государством в дореволюционный и советский периоды, затронуты отдельные вопросы внутриобщинной и церковной организации немцев–католиков, лютеран, меннонитов, история отдельных сект и мистических течений. В исследованиях также представлена история отдельных приходов в городах. Существенное внимание уделено в отечественной историографии конфессиональной немецкой школе, отдельным аспектам благотворительной деятельности, влиянию религиозных верований на традиционную обрядность и др. За последние 10-15 лет исследователям удалось ввести в научный оборот довольно большой объём документальных источников, хотя темпы источниковедческой работы в данном направлении оставляют желать лучшего. В целом, однако же, в доле соотношении с другими темами, тема «религиозной жизни» представлена в объёме явно не соответствующем тому значению, которое имела вера в системе внутреннего исторического развития различных конфессиональных групп немцев. Но самый главный вопрос, который мы хотим поставить в данной работе, касается непосредственно методологического принципа подхода современной отечественной историографии к истории немецкого населения через призму веры и религиозного уклада жизни. В этом смысле постановка проблемы «конфессионального подхода» предполагает обращение к вопросу о роли и месте религии во всей системе жизнедеятельности различных групп немецкого населения, соотношении этнического и конфессионального.

Анализ отечественной историографии последних 15 лет позволяет выделить следующие основные положения:

I. Практически безоговорочное признание современными исследователями роли и значения религии в жизни различных групп немецкого населения и необходимости изучения истории веры и Церкви. Отмечается, что «историю народа нельзя изучать обособленно от его религии... Попытка рассмотреть историю российских немцев сквозь призму их религиозной жизни представляется сегодня не только актуальной, но и интересной»²⁸.

II. Выделение религиозного признака как одного из принципов классификации. Учёные признают, что «немцы в России никогда не представляли собой единого народа. Формирование различных групп немецкого населения происходило в течение нескольких столетий в разных частях российской империи. Контакты и взаимовлияние были ограничены, а в большинстве вообще отсутствовали. Причиной тому являлись социальные, конфессиональные и территориальные различия»²⁹. При этом конфессиональный признак выделяется как один из основных признаков классификации. Исследователем И.Р. Плева получен очень важный методологический вывод о том, что «рассмотрение истории немцев в России возможно, отталкиваясь только от изучения отдельных социальных, конфессиональных и территориальных групп или сочетаний (например, социально-конфессиональных). Попытки их рассмотрения как единого этноса в России до 1917 г. неминуемо приведут к нарушению историзма в исследованиях, а настоящая история будет подгоняться под заранее определённые схемы»³⁰.

III. Отсутствие единого принципа подхода к вопросу о роли и месте религии в жизни различных групп немецкого населения на различных этапах истории. Это просматривается уже в понятийных определениях, одни исследователи говорят о вере, религии как основе жизненного уклада немцев (особенно в дореволюционный период), в то же время часто религию рассматривают лишь как «компонент», «элемент», «часть», «один из факторов», «одну из черт» и т.п. Приведём несколько примеров из разных работ:

Исследователь Нам И.В., касаясь проблем сохранения немецкой диаспоры, отмечает: «Поддержание и воспроизводство немецкой диаспоры в России достигалось наличием системы социальных институтов, основным их элементом (Л.Б.) в конце XIX - начале XX вв. служили религиозные общины, которые стимулировали деятельность различных образовательных, благотворительных, культурно-просветительских институтов»³¹.

«Характерной чертой традиционной этноконфессиональной культуры немцев являлась высокая и устойчивая религиозность...»³², подчёркивает исследователь В.П. Пичуков.

Известный специалист в области истории религии О. А. Лиценбергер отмечает в контексте проблемы самоорганизации российских немцев: «Для своих прихожан лютеранская и католическая религии выступали как фактор формирования и функционирования социальных отношений, способствовали поддержанию стабильности этноса...»³³.

«Религиозная жизнь являлась важнейшей составной культурного развития немецких колоний»³⁴, подчёркивает исследователь Т. Н. Чернова-Дёке.

Рассматривая жизнь городского немецкого населения, З.И. Бичанина делает вывод о том, что «религия являлась неотъемлемой частью жизни городского населения, хранила национальное своеобразие, определяла образ мыслей, характер и нравственный облик»³⁵.

Г.Н. Алишина в проекции на сельские общины отмечает: «На сохранение замкнутости и обособленности немецких колонистов большое влияние оказывал фактор их религиозной принадлежности. Религия выступала не только как важная составляющая часть духовной жизни, но и как форма социального объединения, отчего сельская община у немцев во многом носила конфессиональный характер, что делало её ещё более замкнутой...»³⁶.

«Церковь всегда была решающим фактором сохранения каких-либо принятых черт культуры»³⁷, считает Е.Е. Ходченко.

О «религии как определяющем факторе формирования духовной культуры российских немцев»³⁸, говорит искусствовед В.В. Бармин и т.д.

IV. Современная отечественная историография, с одной стороны, располагает целым рядом крупных исследований, подтверждающих фундаментальную роль религии, веры, Церкви в целом ряде сфер жизнедеятельности немецкого населения:

1). Так, практически все работы, посвящённые начальному периоду истории колонистов в России, представляют конфессиональный принцип поселения как основополагающий принцип образования колоний.

И хотя религиозные причины не были единственными и основными причинами переселения выходцев из различных германских земель в Россию, их влияние было существенным, а в ряде случаев, как свидетельствуют последние исследовательские наработки, они выступали в качестве доминирующих. Исследователь Плохотнюк Т.Н. подчёркивает «В сложном комплексе причин, вызвавших процесс эмиграции немцев из Германии в XVIII – XIX вв., религиозный фактор – один из самых мощных. Он во многом определил специфику развития немецкой иммиграции в Россию»³⁹. Отвечая на вопрос о причинах миграции вюртембергских немцев-хилиастов на Кавказ, исследователь Т.Н. Чернова-Дёке отмечает: «Можно согласиться с мнением, что в такой безотрадной ситуации «главной побудительной причиной к эмиграции для большинства желающих была, вероятно, скорее надежда на само спасение жизни, нежели религиозные побуждения». Но для значительной части переселенцев в Закавказье, отошедших от лютеранской церкви сектантов, хилиастов (чилиастов), доминирующим оставался религиозный мотив⁴⁰... Религиозная жизнь являлась важнейшей составной культурного развития немецких колоний. Религиозный мотив был фактически доминирующим, а сохранение свободы вероисповедания – одним из главных условий переселения швабов на Кавказ»⁴¹. В целом же, анализируя основные волны переселения выходцев из различных регионов Германии в Россию на разных исторических этапах, можно, в одних случаях, говорить о сопутствующем влиянии

религиозных факторов, в других же – об их доминирующем влиянии. Кроме того, можно говорить о том, что религиозный фактор, безусловно, брался в расчёт русским правительством и гарантии определённых религиозных прав использовались как один из стимулирующих элементов переселенческой политики. На наш взгляд, вопрос о роли религиозного фактора в процессе переселения немецких колонистов в Россию нуждается в более глубоком рассмотрении в проекции на исторические условия в различных регионах тогдашней Германии.

Преобладающим принципом размещения немцев-колонистов в России стал религиозный. В основу образования основной массы поселений был положен именно моноконфессиональный принцип⁴². Хотя отмечаются факты нарушения этого принципа, когда не удавалось заселить колонию переселенцами одного вероисповедания, большинство колоний всё же были чисто лютеранскими, католическими, меннонитскими. В ходе миграционных движений на Восток в конце XIX – начале XX вв. основополагающим принципом образования дочерних поселений также был моноконфессиональный. В результате, в Сибири, Казахстане, Средней Азии возникли сотни лютеранских, меннонитских, католических посёлков. Исследователи отмечают: «Среди факторов, влиявших на географию расселения немецких колонистов в Сибири, наибольшее значение имела переселенческая политика правительства и местных властей. Велико было влияние и двух других факторов: природно-географического и этноконфессионального. Именно влиянием этноконфессионального фактора можно объяснить появление в годы столыпинской аграрной реформы большого количества неприписных переселенцев, т.е., прибывших в Сибирь самовольно, в немецких колониях под Омском, основанных в конце XIX – начале XX вв. и формирование компактного района водворения немецких колонистов в Кулундинской степи на Алтае»⁴³. Этот принцип сохранялся на протяжении всей истории немцев в России и различных её регионах⁴⁴.

2). Одной из областей, где исследователи единодушны в признании основополагающей роли религии, является сфера культуры. Наиболее показательны в этом случае сфера школьного образования (работы исследователей И.В. Черказьяновой, Н.Э. Вашкау, С.И. Бобылёвой и др.) традиционной культуры и семьи (работы Т.Б. Смирновой, С. А. Рублевской, А.Н.Блиновой, И.Н. Черновой и др.)

Прежде всего, важно исследовательское положение о том, что «Рассмотрение истории немецкой школы подводит к важному выводу о необходимости учитывать конфессиональные особенности различных групп немецкого населения... Рассуждения о немецкой школе как таковой способны зафиксировать лишь поверхностные суждения, которые будут сохранять видимость универсальных, но не всегда смогут объяснить конкретные перипетии немецкого школьного образования»⁴⁵.

Центром внимания крупных современных исследований по истории немецкой школы является именно конфессиональная школа. Современная отечественная историография признаёт тесное переплетение этнического и

религиозного факторов в истории немецкой школы и указывает о невозможности говорить о народной школе, не подразумевая при этом конфессиональную школу⁴⁶. За прошедшие годы отечественной историографии удалось не только довольно глубоко изучить многие аспекты собственно конфессиональной школы, но и получить весьма ценные теоретические положения и выводы о роли религии и Церкви через призму образования в обществе в целом.

Церковно-приходская школа видится исследователям как «неотъемлемая и необходимая часть внутренней духовной жизни колонии»⁴⁷. «Она была первой ступенью религиозного воспитания и наряду с традиционной сельской культурой и обычаями способствовала сохранению немецкого этноса на Волге»⁴⁸.

Исследователи пришли к ценному выводу о наличии «...исторически сложившегося единого организма: «**община-церковь-школа**»⁴⁹ и «триединого устойчивого базиса духовной жизни: **общество–церковь-школа**, стержнем которого была религия»⁵⁰. Подчёркивается, что «система воспитания немецкого и меннонитского населения колоний покоилась на традиционном фундаменте взаимосвязанных социальных институтов: школы и церкви. Их тесное взаимодействие... способствовало созданию стабильной национально-религиозной атмосферы в колониальной среде»⁵¹. Ведущие современные исследователи немецкой школы признают, что «традиционная школа играла важную роль в сохранении религиозной идентичности немцев. Школа была культурным центром в немецких общинах, через преподавание основ религии именно в школе завершался процесс приобщения детей к религиозной общине. Само предназначение церковной школы быть промежуточным звеном между семьёй и религиозной общиной предопределяло ведущую роль духовенства в школьной жизни. Конфессиональные традиции оказывали огромное влияние на формирование образа жизни населения, поэтому религиозные отношения вырастали в политические, правовые, семейные отношения...»⁵². В этой связи, Церковь рассматривается также как «выдающееся учебно-воспитательное учреждение». Исследователь О.А. Лиценбергер отмечает: «Система морально-нравственных ценностей, выработанных церковью, содержала в себе понимание сущности всего общества, так и бытия отдельного человека. Высокие моральные требования, предъявляемые церковью к человеку имели в виду, не достижение каких-то частных и ближайших результатов в определённой ситуации, а следование общим нормам и принципам поведения. Церковь одобряла или осуждала конкретные поступки человека, вырабатывала линию поведения человека, формировала в каждом индивидууме способность определять и направлять свою линию поведения в обществе, давала обоснование практическим действиям людей. Евангелическо-лютеранская и Католическая Церкви не только сформулировали свои требования по отношению в нравственности молодёжи в церковных уставах, но и занимались практической деятельностью по их реализации. Церковь у российских немцев представляла собой выдающееся учебно-воспитательное учреждение, осуществлявшее под руководством священнослужителей нравственное

воспитание молодежи»⁵³.

3). Целый ряд работ современной отечественной историографии свидетельствует также о том, что и традиционная культура немцев России в основе своей была религиозна. Церковь была «хранительницей не только религиозно-нравственных принципов, но и существенного числа элементов культуры»⁵⁴. Наиболее яркий пример в этом отношении представляет традиционная обрядность. Признавая традиционно значимую роль религии в истории сибирского немецкого села, этнограф Т.Б. Смирнова отмечает: «...особенностью традиционной обрядности немцев Сибири является её большая сопряжённость с религиозной деятельностью. Какую бы сферу обрядности мы не рассматривали, повсюду роль религиозной общины является определяющей»⁵⁵. Именно обрядовую сферу и сферу конфессиональной деятельности исследователи называют в числе «проявляющих наибольшую устойчивость элементов духовной культуры». Этнограф С.А. Рублевская указывает на численное преобладание празднующих религиозные праздники среди опрашиваемых, и находит в этом ещё раз подтверждение того, что «именно религия является хранительницей самобытности и культуры немцев Сибири»⁵⁶. Она делает важный вывод о том, что «отождествление религиозных и национальных традиций в сфере календарной обрядности российских немцев имеет глубокие корни и является следствием как ранней и глубокой христианизации немцев, так и той роли религии, которую она играла на протяжении всего периода проживания немцев в России в условиях инонационального и иноконфессионального окружения»⁵⁷.

Результаты современных этнолингвистических исследований также показывают, что «большинство опрошенных отождествляют традиционные и религиозные праздники. Сохранение религиозных праздников ещё раз подтверждает точку зрения о том, что именно религия является хранительницей национальной самобытности и культуры российских немцев. Приверженность к религиозным праздникам рассматривается российскими немцами как неотъемлемая черта традиционного национального образа жизни. При этом каждая конфессиональная группа сохраняет свои особенности культуры. Даже в селах, где проживают представители разных конфессий, устранение различий, характеризующих немецких переселенцев, не наблюдается...». Вплоть до сегодняшнего дня в отдельных регионах проживания немецкого населения конфессиональная принадлежность входит в число основных факторов, которые «оказывают решающее влияние на самоидентификацию российских немцев и определяют степень сохранения немецкого языка и культуры.»⁵⁸.

Ещё одна сфера жизни немцев России, где влияние религии было не только значительным, но и основополагающим, это – семья. Современные исследователи (И. Н. Чернова, А.Н. Блинова и др.) указывают на «глубокий характер связи семьи и религиозной жизни общины, на сохранение ориентации внутрисемейных отношений на религиозные ценности»⁵⁹.

Практически все сферы быта немцев-колонистов несли на себе отпечаток конфессиональных особенностей. Яркий пример в этом отношении – пища. Именно конфессиональная неоднородность явилась одним из «факторов,

обусловившим локальное многообразие пищи немецкого населения»⁶⁰.

Исследователи традиционной музыкальной культуры немцев России, также отмечают, что она «опиралась на общинные взаимосвязи и отражала религиозные особенности разных групп (католиков, лютеран, меннонитов)»⁶¹. Е.М. Шишкина-Фишер, касаясь уже современной ситуации, пишет: «Активное самодеятельное функционирование происходит сегодня в сёлах только в сфере религиозного бытования, где кроме церковных псалмов, традиционными являлись и духовные песнопения (Geistliche Lieder). Это не случайно, ведь религиозность колонистов – католиков, лютеран и меннонитов – носила всепоглощающий характер: «они религиозны до фанатизма» - отмечал в начале XX в. Я. Дитц»⁶².

Существенным было влияние религии и веры на особенности целого ряда демографических процессов среди немецкого населения дореволюционной России⁶³.

V. В тоже время, парадокс и проблема в том, что признание роли религии как основы в целом ряде сфер жизнедеятельности не влечёт за собой принципиальных изменений в методологических подходах к написанию истории немцев России в целом.

К сожалению, значительная часть комплексных работ по истории немцев России, в том числе и учебники, написаны по принципу учебников советского периода. Увы, сегодня мы смотрим на историю немцев в России также как когда-то советская историография на историю древних египтян, греков, римлян и т.д. Сначала экономика, хозяйственная деятельность, затем политика, вопросы управления, затем культура, в которой и отводится определённая роль религии. Для большинства обобщающих исследований характерно выделение религиозной жизни в отдельную главу, что, казалось бы, преследует цель конкретного более глубокого её рассмотрения, но, чаще всего, по объёму эти части в работах значительно уступают другим частям и носят прикладной характер, и, в итоге, не позволяют посмотреть на историю немецкого населения в целом через призму религиозной жизни. Если мы обратимся к безусловно ценному учебному пособию «История немцев России»⁶⁴ авторов А.А. Германа, Т.С. Иларионовой и И.Р. Плева, то заметим, что, несмотря на чёткие принципы, обозначенные авторами в начале учебника в подходе к классификации различных групп немецкого населения в России, и выделение ими религии как одного из принципов классификации, в структуре пособия в целом доминирует территориальный принцип, тогда как уже само оглавление должно давать представление о конфессиональной структуре немецкого населения. В учебном пособии, безусловно, присутствуют параграфы, посвящённые религиозной или духовной жизни колонистов⁶⁵ (чего нельзя, к сожалению, сказать о хрестоматии⁶⁶), и вобравшие в себя основную часть накопленного историографического опыта. Авторы также используют тезис о религиозной вере как «основе духовной жизни немецких и меннонитских колоний», однако, вместе с тем, доминирует та же самая тенденция, когда религия рассматривается не более чем один из аспектов жизни колонистов, наряду с хозяйственно-экономическим, политическим и т.п. Нет

чёткого обозначения религии как фундаментальной основы всей системы жизнедеятельности немцев-колонистов. Но в данном случае всё это не может быть поставлено в исключительный упрёк проделавшим огромный труд авторам учебного пособия, ведь учебник является суммированным опытом современной историографии, отражением её теоретических и методологических позиций. К сожалению, сегодня не редко желание исследователей представить «целостную» историю «единого этноса» или «диаспоры» лишает немцев их конфессиональной идентичности, которая длительное время была основной.

Анализ материалов Энциклопедии «Немцы России»⁶⁷ также показывает, что тема «религиозной жизни» составляет одно из слабых мест издания. Статья о католиках⁶⁸ весьма краткая, лютеране представлены в статье «Евангелическо-лютеранская Церковь»⁶⁹ также в небольшом объёме, несколько больше статья о мененонитах⁷⁰. Это же касается и персоналий. Увы, ни эти статьи, ни материалы Энциклопедии в целом не отражают в должной мере того положения, которое занимала религия в истории немцев России, по меньшей мере, в дореволюционный период.

Аналогичные моменты характерны и для такого крупного, солидного и замечательного издания как «История и этнография немцев в Сибири»⁷¹. Религиозная жизнь, несмотря на отводимое ей в издании место, в итоге, к сожалению, во все периоды предстаёт пред нами, лишь как один из компонентов⁷² жизнедеятельности различных групп немецкого населения региона.

VI. Нередко просматривается тенденция недифференцированного подхода к вопросу о роли и месте религии в различные периоды истории немцев в России. Порой случается, что современная картина или картина советского «постдепортационного» периода автоматически переносится и на предшествующий период. Чаще всего это имеет место опять же в комплексных работах, рассматривающих историю немцев в целом и в исследованиях, представляющих историю диаспор. Между тем, весь историографический опыт дореволюционного периода, опыт зарубежной историографии, да и серьёзный опыт объективных современных исследований свидетельствует о том, что длительное время религия являлась фундаментальной основой всей системы жизнедеятельности различных групп сельского немецкого населения, несколько отличной была ситуация в городах, но для всех без исключения групп немцев именно вера составляла основу этноконфессиональной идентичности. Причём этот период не обрывается резко с началом советского периода. Новой власти потребовались десятилетия для того чтобы подорвать основу традиционного религиозного уклада жизни немцев. Депортация и режим спецпоселения нанесли решающий удар этой основе, подорванной массовыми антирелигиозными гонениями предшествующих лет. Со сменой поколений произошла окончательная трансформация роли веры. 70-е – 80-е гг. советского периода и последние 2 десятилетия в этом смысле принципиально отличны от предшествующего периода. Исследование конкретики и сути этих процессов ещё предстоит историографии.

Часто исследователи рассматривают религиозные преследования лишь как одно из направлений репрессивной политики, между тем, именно подрыв традиционного религиозного уклада жизни немецкого населения означал подрыв основы всей системы жизнедеятельности. В тоже время целый ряд работ современной историографии отчётливо указывает на первоочередное стремление властей подорвать именно эту основу. Исследователь Г.Н. Кондратюк отмечает: «Отличительная черта религиозного мировоззрения – его цельность. Для жителей немецких колоний был характерен высокий уровень религиозности. Поэтому сфера религии подверглась очень жёсткому давлению со стороны государства. В национальной политике 1920-х годов антирелигиозной пропаганде, периодическим кампаниям, отводилась важная роль. Немецкая секция ОК ВКП(б) в сентябре 1926 года отмечала: «Советизации легче поддаются немцы-лютеране, остальные группы немцев более консервативны и продолжают вести патриархальный образ жизни... Секретарь немецкой секции Джанкойского райкома ВКП(б) Эрнст в своём отчёте отмечал: «Отношение к служителям культа хорошее и таковые среди немцев пользуются популярностью». Заместитель заведующего Орготделом крымского ОК ВКП(б) Шулемзон в аналитической записке отмечал: «католические колонии индифферентно относятся к текущему моменту, слабо реагируют на строительство и до настоящего времени относятся с благоговением к своим патерам, находясь целиком под их влиянием... Среди католиков... сильно развит религиозный фанатизм, благодаря чему более или менее сознательных граждан наберётся среди них не более 10%... Немецкая молодёжь большей частью находится под влиянием своих родителей и почти во всех отношениях ни в чём от них не отличается. Так же религиозно, замкнута и политически не развита»⁷³. Анализируя особенности существования немцев-католиков в Украине в 1920-1930 гг., Н.С. Рублёва пишет: «Глубокое и всестороннее зондирование религиозной ситуации в Украине, проведённое в 1922-1923 гг. различными функциональными частями госаппарата (от спецслужб до профсоюзов), подтвердило, что, несмотря на глобальные общественные трансформации и разрушение церковной инфраструктуры, в массовом сознании произошли лишь незначительные секуляризационные подвижки. В первую очередь это касалось немцев-католиков. Из местностей компактного проживания немцев в «центр» поступали «сигналы» о нерушимости позиций РКЦ»⁷⁴. Именно высокая религиозность, по мнению ведущих исследователей А.А. Германа, И.В. Черказыановой, была одной из основных особенностей менталитета немецкого населения, обусловившей слабую восприимчивость немцев к новой идеологии и сложную адаптацию к большевистской власти⁷⁵. Очень важные результаты и выводы получены в этой связи в работах саратовской школы исследователей. Так М. В. Егорова отмечает: «Тотальное искоренение религии, начатое большевистской властью с самого начала своей деятельности и принявшее особенно агрессивные формы в 1930 -гг., вело к разрушению важнейших устоев жизни немцев Поволжья, поэтому встречало отчаянное сопротивление с их стороны. Несмотря на разное вероисповедание, общим у всего немецкого населения было неприятие

государственного атеизма, невосприимчивость к антирелигиозной пропаганде, стремление всем миром защищать священнослужителей, подвергавшихся репрессиям (сбор подписей в защиту, материальная помощь, укрытие и т.д.), попытки различными путями обойти запреты власти, приспособить религиозную жизнь к новым условиям, обращение за помощью и солидарностью к братьям по вере на Западе... Более половины всех массовых «антисоветских» выступлений поволжских немцев возникали на почве протеста против гонений на религию»⁷⁶. В этой связи, собственность, церковь, школа рассматриваются как «основополагающие жизненные ценности и направления» по которым «оказывалось наиболее ожесточённое сопротивление политике режима», нацеленной на «слом традиционных устоев жизни и навязыванию немцам сомнительных с их точки зрения ценностей сталинского социализма»⁷⁷.

В качестве одного из важных последствий политики первых лет советской власти, а также последующего процесса депортации исследователи рассматривают постепенную «утрату такого консолидирующего признака как религиозная принадлежность», что неизбежно привело к «разрушению и деформации этнического сознания». Деформация, ввиду фундаментальной роли религии, коснулась всех сфер: семьи, школы, традиционной культуры и т.д. Яркий пример в этом плане представляет семья и проблема социализации. Исследователь А.Н. Блинова отмечает: «Традиционная религиозность немцев и антирелигиозная политика советского государства вступали в конфликт, что не могло не наложить отпечаток на социализацию. Религиозное воспитание стало носить латентный характер»⁷⁸. Вместе с тем, указывается, что «религия была той духовной опорой, которая помогла многим немцам пережить депортацию, Трудармию, спецпоселение»⁷⁹. Исследователь Е. Эйхельберг подчёркивает: «Важнейшим направлением репрессивной политики советского режима по отношению к российским немцам в послевоенный период стала борьба с их религиозностью... Религия российских немцев не случайно была выбрана в качестве объекта преследований – в ней сосредоточилась основа их культуры... массовая религиозность немцев считалась существенным препятствием на пути их вхождения в советский народ, и потому была достаточным основанием для репрессий против него»⁸⁰. Исследователи называют немцев «едва ли не самым религиозным народом в СССР»⁸¹.

Исследования современной ситуации подтверждают, что, несмотря на стирание религиозных границ, конфессиональная принадлежность отчасти по-прежнему присутствует в структуре самосознания немцев. Данные этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций, представленные Т.Б. Смирновой в рамках 2-й международной научно-практической конференции «Немцы новой России: проблемы и перспективы развития», свидетельствуют, что ещё более 45% немецкого населения относит себя к традиционным для немцев конфессиям: лютеране – 32,5%, католики 12,4%, меннониты – 0,9%»⁸². Конечно же, необходимо учитывать, что некоторая часть респондентов отнесла себя к той или иной конфессии номинально, «по традиции», не являясь при этом «практикующими» верующими. Как уже указывалось в советский период, особенно в

«постдепортационный», произошла явная трансформация традиционной основополагающей функции религии, и в этом смысле мы имеем дело с качественно разными периодами истории немецкого населения, требующими различных методологических подходов.

VII. Нередко случается, что религиозный компонент сегодня полностью исключается из программ опросов, проводимых в ходе различных этнографических, социологических, демографических, диалектологических исследований.

Таковыми попытками дискредитируется и искажается суть «диаспорного» подхода. На сегодняшний день очень много в разработке проблемы «диаспоры» сделано в первую очередь сибирскими учёными (И.А. Нам, Т.Б. Смирнова, В.Н. Шайдуров и др.⁸³), ими получены серьёзные, фундаментальные выводы. Однако порой в отдельных исследованиях просматривается явная абсолютизация территориального компонента, тогда как он представляет из себя фактор больше внешнего порядка, а в основе внутренней общности лежала именно конфессиональная принадлежность. Если мы подойдём к этому реально, то трудно себе представить, скажем, немца-лютеранина прибывшего из Поволжья в Сибирь в начале XX в. и отдающего предпочтение при выборе места поселения не своим единоверцам, например, из Украины, а немцам-католикам из Поволжья. Безусловно, современная ситуация демонстрирует стирание конфессиональных границ, однако, обращение к истории формирования диаспор обязывает исследователей обозначать не только региональные группы выхода: поволжские, украинские волынские и т.д, но и, прежде всего, чётко указывать на конфессиональную неоднородность. Иначе мы рискуем исказить историю немцев в России и СССР в период до депортации.

На основе некоторых работ нельзя получить даже самые общие представления о конфессиональном составе немецкого населения. Так в работе Д.Г. Коровушкина «Немцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века»⁸⁴, к сожалению, нет не только статистических сведений, касающихся конфессиональной структуры немецкого населения, но и даже кратких указаний на основные конфессиональные группы немцев Сибири, хотя бы для дореволюционного периода.

На прошедших в 2009 г. международных научных конференциях «Немцы новой России: проблемы и перспективы развития»⁸⁵ и «Актуальные вопросы изучения и преподавания немецкого языка: Язык как основа сохранения и развития идентичности российских немцев»⁸⁶ был представлен целый блок работ по диалектологии, но, увы, далеко не во всех из них учитывается так называемый «конфессиональный фактор». Положительный пример являет в этом отношении работа С. Дамус, рассматривающая конфессиональные языковые различия на примере с. Шумановка⁸⁷. Приходится лишь сожалеть, что исследователи исключают из опросных листов сведения о конфессиональной принадлежности самих респондентов или их предков.

VIII. Следует отметить ещё один момент: наиболее крупные, фундаментальные работы по данной теме написаны большей частью по

Церквям в целом, (к примеру, монографии О. А Лиценбергер, О.В. Курило, безусловно, затрагивают и немцев-католиков и немцев-лютеран⁸⁸), **и всё же отдельные комплексные исследования, посвящённые их внутренней жизни, в основе которой была религиозная община, на сегодня отсутствуют.** Несколько иначе с меннонитами, по истории которых публикаций больше, но и у них чаще доминирует экономическая и политическая история, кроме того, большинство работ принадлежит перу зарубежных авторов. Современные монографические работы отечественных исследователей пока единичны⁸⁹. Есть исследования по истории отдельных приходов в городах, что же касается приходов колониальных, то при обращении к этой теме по-прежнему приходится опираться преимущественно на работы дореволюционных авторов⁹⁰. Безусловно, многие из них не утратили своей актуальности и научной ценности по сей день, но современные исследования с привлечением солидной документальной базы, увы, отсутствуют.

Затрагивая тему документальной базы, нужно сразу же сказать о том, что темпы вовлечения источников в научный оборот также весьма слабые, и, опять же, то, что введено и вводится - большей частью по истории Церквей в целом, их взаимоотношениям с государством⁹¹. Документальные источники по истории приходов, внутренней религиозной жизни изучены весьма слабо, хотя в последние годы этот процесс несколько активизировался⁹². Одна из последних работ такого плана - кандидатское исследование Г.Ф.Соловьёвой «Материалы Российского государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII – нач. XX вв. как исторический источник»⁹³. Весьма интересные мысли высказаны Т.Г. Недзелюк в работе о методах и приёмах микроисторического анализа в исследовании конфессиональной культуры⁹⁴. И хотя нельзя полностью согласиться с утверждением автора о том, что «религия возникает и функционирует в ситуациях эмоционального стресса, связанных с периодами жизненных кризисов», положение о необходимости микроисторического анализа для установления сущности исследуемого явления очень важно. Это нам представляется в качестве одного из направлений исследований современной отечественной историографии.

Следует указать и на относительно небольшое число научных конференций, посвящённых именно религиозной жизни различных конфессиональных групп немецкого населения⁹⁵. Обращает на себя внимание последняя конференция «Немцы Сибири», где история и культура меннонитов представлены довольно большим блоком⁹⁶. Чаще всего же «религиозная жизнь» представлена в составе конференции 1-3 докладами.

Особую важность имеют научные экспедиции в бывшие меннонитские, лютеранские, католические колонии⁹⁷, изучение сохранившихся памятников материальной и духовной культуры и реконструкция конфессиональной истории.

IX. При рассмотрении такой фундаментальной проблемы как самоорганизация, также преобладает взгляд на религиозные общины лишь как на один из элементов самоорганизации и отсутствует видение

религиозной общины как основной формы самоорганизации, (прежде всего, в дореволюционный период), проникающей все остальные формы и элементы.

С одной стороны, следует отметить довольно солидные результаты, достигнутые современной отечественной историографией в изучении проблемы самоорганизации в целом. Важен сформулированный исследователем Э.Р. Барбашиной взгляд на самоорганизацию, как на «наложение» этнокультурных, конфессиональных, социальных, экономических, политических пространств⁹⁸. Соответственно, можно конкретизировать проблему как этнокультурную, религиозную, социальную, экономическую, политическую и др., хотя, в тоже время, в «ряду уровней содействия» религиозный, по какой-то причине, не выделяется.

Современной историографией в контексте проблемы самоорганизации получен целый ряд интересных результатов, в том числе, в проекции на религиозные институты и религиозную жизнь. Особенно ярко это демонстрируют исследования по истории городского немецкого населения. Из наиболее «свежих» работ можно обратить внимание на кандидатские исследования О.В. Шрамковой «Национальные меньшинства Саратова во второй половине XIX – начале XX вв.: социальная интеграция и повседневная жизнь»⁹⁹ и З.И. Бичаниной «Немецкий компонент в культурной жизни Саратова (1870-1930-е гг.)»¹⁰⁰ в которых религиозным институтам отводится особая роль в социокультурной сфере городской деятельности: «...они выполняли религиозно-культовую, интегративную, регулятивную, благотворительную, культурно-просветительскую, коммуникативную функции. Храмы были для своих прихожан не только центрами религиозного просветительства и культовой практики, но и очагами этнокультурного развития.... Церковные школы являлись главным инструментом передачи религиозного, социального, культурного опыта, от поколения к поколению, в условиях инонационального окружения». Таким образом, для городского немецкого населения религиозно-культовые учреждения рассматриваются как один из «социальных институтов, обеспечивающих условия для сохранения этничности», как «фактор внутриэтнической консолидации». Особо следует упомянуть докторскую диссертацию А.Э. Алакшина о протестантских общинах Петербурга¹⁰¹, представляющую «протестантскую диаспору города в XVIII столетии как сложное многонациональное и многоконфессиональное, достаточно замкнутое образование...». Автор подчёркивает: «Основное значение в определении места поселения для протестанта имел, конечно, фактор наличия поблизости лютеранской или реформатской кирки – она являлась центром плоскости территориального притяжения всех проживавших в соседних кварталах единоверцев. Только в её стенах протестанты полно испытывали чувство конфессиональной и этнической сплочённости друг с другом...»¹⁰².

Что касается сельского немецкого населения, то и здесь получены солидные результаты в проекции на различные регионы. Деятельность религиозных общин определяется исследователем П.П. Вибе, как «основной

способ поддержания и воспроизводства немецкой диаспоры в Сибири, как специфической системы формальных и неформальных связей, и «стимулятор деятельности образовательных, благотворительных, культурно-просветительских организаций»¹⁰³. Маститый исследователь в этой области О.А. Лиценбергер также говорит о «религиозной самоорганизации российских немцев», указывая на исторический опыт первых колоний и его современную востребованность¹⁰⁴. Положительным примером подхода к истории немцев как к истории этноконфессиональной является недавно вышедшая работа Ю.И. Подопригоры «Немцы Павлодарского Прииртышья»¹⁰⁵.

Но вновь парадокс: когда дело касается формулирования важных теоретических положений, а именно таковыми и являются, скажем, выводы и рекомендации научно-практической конференции «Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации», имеем следующую позицию, которая гласит, что «в дореволюционный период истории немцев в России наиболее эффективные результаты были достигнуты в следующих сферах:

1) хозяйственно-экономической (различные формы взаимопомощи, кооперации в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и др.);

2) социальной, оказавшейся наиболее успешной (различные общества попечительства, взаимопомощи, благотворительности, призрения больных, инвалидов, сирот, престарелых и др., в организации которых большую роль играл церковный институт).

3) образовательной

4) культурной»¹⁰⁶.

Увы, как мы видим, отдельное положение о религиозной общине, как основной форме самоорганизации немецкого населения в дореволюционный период, отсутствует. Также следует указать на то, что практически без должного внимания современной отечественной историографии по-прежнему за редким исключением остаются ключевые фигуры внутриобщинной жизни колонистов, а именно – священнослужители (священники, пасторы, проповедники, церковные старшины). За редким исключением¹⁰⁷, мы не имеем ни портретов отдельных личностей из их числа, ни целостного образа священнослужителя и его роли в жизни общины, как до депортации, так и после, в условиях «Катакомбной Церкви».

XI. Между тем, глубокое исследование религии, веры и Церкви в проекции на всю систему внутренней жизнедеятельности, прежде всего, немецких и менонитских колонистских общин, насущно необходимо в свете особого соотношения этнического конфессионального в истории различных групп немецкого населения в России.

В этой связи опять же, с одной стороны, можем говорить о значительных отдельных результатах, полученных современной историографией в теоретическом аспекте. Так чётко установлено отсутствие среди немцев России единой этнической общности и единого национального самосознания вплоть до начала процесса депортации. Одновременно было установлено наличие чётко обособленных конфессиональных групп и ярко

выраженного религиозного самосознания. Исследователь Л.В. Малиновский пишет о религии как об «объединяющей связи» и одновременно «мощном разъединяющем факторе» для немцев России¹⁰⁸. Конфессиональная однородность рассматривается современными исследователями как «препятствие складыванию общенационального сознания»¹⁰⁹. Получила своё развитие и проблема соотношения и взаимосвязи этнического и религиозного, проблема этноконфессиональных общностей. Исследователь Т.Б.Смирнова в этой связи отмечает: «Эндогамная обособленность, сельский локальный образ поселения в иноязычной и иноконфессиональной среде, воздействие религиозных догм послужили предпосылками формирования этноконфессиональных общностей. При этом с одной стороны, ряд специфических особенностей культуры и быта в результате сложного взаимодействия с культом, впитывается им, становится его составным элементом «конфессионализируется». С другой стороны, отдельные компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, ритуальные обычаи и традиции, проникая в национальные формы общественной жизни, приобретают характер этнических явлений»¹¹⁰. Важные выводы получены современной историографией в оценке роли религии как «фактора этнической идентичности...способствовавшего поддержанию стабильности этноса». Отмечается усиление этой роли «под влиянием иноэтничной среды и государственной политики властей в отношении инославия»¹¹¹. Теоретически всеми ведущими исследователями признается «значительное влияние религии» на формирование этнического сознания. Характер религиозности немцев определяется исследователями как «всепроникающий»¹¹². О.А. Лиценбергер отмечает: «Жизнь немцев-колонистов Поволжья, их дела и помыслы были вдохновляемы верой. На духовных интересах, которыми жили немцы-колонисты, и религиозных устоях протестантизма строилась их жизнь, быт, образ мыслей, характер и нравственный облик. Церковь занимала в жизни немцев протестантов центральное место»¹¹³.

С другой стороны, отсутствует единая картина жизни колонистских сообществ как целостной этноконфессиональной системы, в основе которой вера. Несмотря на то, что историография меннонитов в рассматриваемом ракурсе также далека от совершенства, восприятие их как этноконфессиональной общности всё же относительно чётко вошло в историографию¹¹⁴, тогда как подобный образ немцев-лютеран, немцев-католиков не просматривается всегда столь явно, а между тем, в жизни католической или лютеранской колонии религия играла не меньшую роль, чем в жизни меннонитов, и религиозное самосознание, по меньшей мере в период до депортации, было преобладающим. Очень важные выводы в этой связи получены исследователем П.Ф. Диком: «Единство семейно-родственной группы и религиозной общины обеспечило создание народной религии и этноконфессиональных общностей в Украине, Поволжье, Крыму и на Кавказе: немцев-лютеран, немцев-католиков, немцев-меннонитов и других групп. Принудительные миграции немцев в Сибирь и Центральную Азию, системная практика ограничения географической и социальной (вертикальной)

мобильности национальной группы в советский период привели к дезинтеграции локальных этноконфессиональных общностей в единую немецкую общность. Среди наиболее стойких традиций, содействующих поддержанию религиозности, являются этноконфессиональные – следствие относительной изоляции нескольких поколений немцев от инонациональной и иноконфессиональной среды. Эти традиции противоречивы. С одной стороны, они противодействуют консолидации немецкого этноса, с другой – облегчают воспроизводство религиозности в традиционных для немцев конфессиях»¹¹⁵.

Несмотря на существенную трансформацию, влияние религиозного самосознания сохранялось и в советский период¹¹⁶. Исследователи подтверждают, что «в тоталитарном советском государстве в условиях отрицания национальной самобытности, неравнозначного положения немецкого населения религиозные общества и группы немцев становятся не просто местом объединения граждан для удовлетворения их религиозных потребностей, а «источником» национальной культуры, которые способствовали этническому самоопределению, сохранению и укреплению чувства принадлежности к немецкому этносу»¹¹⁷. И в этой смысле действительно можно согласиться с мнением о том, что лютеранство, как и баптизм, католицизм воспринимаются не как индивидуальные религиозные воззрения (системы), а как «национальный образ жизни»¹¹⁸.

ХII. Одним из немаловажных вопросов, который нельзя не затронуть, является этика исследовательской работы в данном направлении. В этой связи следует сказать ещё об одном отпечатке «постдепортационного» периода, который порой несёт на себе современная отечественная историография. К сожалению, за десятилетия атеизма мы привыкли писать о религии, вере, Церкви либо никак, либо чаще всего негативно, не стесняясь при этом в терминах, выражениях, ярлыках. На современном этапе различные науки, обращающиеся к религиозной тематике, будь то история, этнография, философия, социология и т.д. сталкиваются с отсутствием специфических навыков обращения с духовными ценностями, коими и являются вера и Церковь. К сожалению, практика в этом плане демонстрирует очень много примеров некомпетентного, некорректного обращения. Для иллюстрации приведём некоторые из них.

Так автор кандидатской диссертации на тему «Правовое положение Католической Церкви в России в XVIII веке» М.А. Булавина, обращаясь к проблеме истории Греко-католической Церкви, позволяет себе назвать её «гибридом»¹¹⁹. Этот термин не только не передаёт истинной сути Греко-католической Церкви, но и звучит оскорбительно, особенно в условиях остроты восприятия её истории в России. Анализ автореферата диссертации показывает, что автор не особо углублялась в историю Греко-католической Церкви с учётом накопленного в этой области историографического опыта, за рамками внимания осталась и «Католическая Энциклопедия»¹²⁰, насчитывавшая на тот момент 3-тома и, как следствие – работа содержит целый ряд весьма поверхностных и непрофессиональных суждений.

Ещё одна довольно свежая кандидатская диссертация из области

искусствоведения «Культурное наследие немцев в Западной Сибири»¹²¹ также содержит печальные свидетельства непрофессионализма. Так на с. 14 находим весьма странную классификацию культовых зданий: «В связи с религиозными догматами, духовная культура у представителей конфессиональных направлений этого народа имеет весомые различия... обозначенные через предметы культа (тип культового здания, иконы, библии). Так католики строят костёлы, лютеране – лютеранские церкви, меннониты – молебные дома». Многих ошибок и неточностей, можно было бы избежать, обратившись к соответствующим справочным изданиям или специалистам в этой сфере.

Порой появляются исследования с очень слабой историографической базой, особенно это касается региональных исследований и исследований в отдельных республиках бывшего СССР. Нередко авторы делают в своих работах своеобразные «богословские экскурсы», которые часто носят поверхностный характер, содержат многочисленные неточности и некомпетентные суждения.

К сожалению, этих ошибок порой не удаётся избежать даже маститым в своей области исследователям, некоторые их «богословские» и мировоззренческие оценки порой имеют довольно спорный характер¹²², и тогда появляется заслуженная критика¹²³. Повторюсь, что эти замечания имеют не личный характер, а отражают, в первую очередь, положение в целом. Мы за десятилетия атеизма лишились мощного духовного культурного пласта и некоторые вещи из религиозной сферы должны изучать буквально с азов. В этой связи, в условиях отсутствия первоначальной базы и специальной профессиональной подготовки, исследователям, работающим в этой сфере, помимо расширения собственного кругозора, просто необходимо прибегать к консультациям духовных лиц, богословов (особенно, если они затрагивают вопросы, касающиеся догматики, обрядовой сферы, литургических норм и т.п.). Нужно учитывать уже имеющийся опыт в оценке тех или иных процессов, в том числе, собственно церковную историографию. В этой связи представляется перспективным и более тесное исследовательское сотрудничество нашей Ассоциации с церковными, религиозными организациями. Необходимо постоянно помнить о том, что мы имеем дело с духовными ценностями, с духовной сферой, развивающейся по своим внутренним законам и требующей специфических навыков обращения.

Подводя итоги, следует отметить, что перед нами противоречивая картина: мы видим, что религия действительно на протяжении длительного периода являлась основой жизнедеятельности различных групп немецкого населения в России. Вплоть до начала депортации религиозная община выступала в качестве основной формы самоорганизации немцев, проникающей все остальные формы и сферы жизнедеятельности (семья, школа, традиционная культура, хозяйственная жизнь, мораль, правовые нормы, быт и т.д.) обеспечивающей сохранение этноса в иноконфессиональном, иноэтническом и иноязычном окружении. История немцев в период до депортации была историей конфессиональной. Депортация же не только разрушила моноконфессиональный уклад жизни немецкого населения и вызвала

дальнейшую трансформацию роли религии из фундаментальной в «компонентную», но и в своих исторических последствиях, наложила существенный отпечаток на современную историографию истории немцев в России, лишив конфессионального характера не только историю советского, но и предшествующего - дореволюционного периода. Методологически, религии, несмотря на признание её важности, в современной отечественной историографии отводится место лишь «компонента», «фактора» в ряду других компонентов и факторов исторического развития немцев.

Проведённый анализ современной отечественной историографии показывает, что в целом, мы имеем довольно неплохую базу научно-исследовательских результатов, но насущно требуется доработка и переосмысление методологических подходов к религии и религиозной жизни немцев России в контексте этноконфессиональной истории в целом (особенно для периода до депортации). И именно эта сфера видится нам как одно из первоочередных направлений исследовательской деятельности нашей Ассоциации.

-
- 1 см. Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Evangelischer Teil. Stuttgart, 1978; Katholischer Teil. Stuttgart, 1980; Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Römisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag. Berlin, 1997; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. М., 1999. Чаплицкий Бронислав. История Церкви в России. Спб., 2000; Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; Лиценбергер О. Репрессии против лютеранских и католических священнослужителей в СССР //Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. По материалам конференции, проведенной Немецким культурным центром им. Гете в Москве совместно с обществом «Мемориал». Москва, 18-20 ноября 1998 г. М., 1999. С. 200-211; Рублева Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг.) //Немцы России и СССР: 1901-1941 гг. Материалы международной научной конференции, Москва, 17-19 сентября 1999. М., 2000. С. 343-351; Безносов А. И. Религиозная жизнь немецкого населения юга Украины и политика Советской власти (1920-1928) // Немцы России и СССР: 1901-1941 гг. С. 329-342; Савин А. И. Религиозная жизнь немцев Сибири в 1920-е гг. //Толерантность и взаимодействие в переходных обществах: Материалы регион. науч. конф. Новосибирск, 2003. С 73-83 и др.
 - 2 см. Бургарт Л.А. Вторая мировая война и немцы-католики в СССР: к вопросу о последствиях//Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков. Материалы XIII международной научной конференции. Москва, 21-24 октября 2010 г. М., 2011 (в печати).
 - 3 см. Немецкие населённые пункты в СССР до 1941. Справочник. Сост. В. Ф. Дизендорф. М., 2002; Mertens Ulrich. Handbuch Russland-deutsche(mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). Nürnberg-Paderborn, 2001.
 - 4 АУВД ВКО. Ф.5.- Оп. 2. - Д. 4. - Т. 3. - Л. 449, 450, 453, 458,469, 475; Д. 5. - Л. 102; ГАВКО. Ф. 462. - Оп. 2. - Св. 2. - Д.18; см. также: Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997; Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001; Савранина Т.В. Религиозные организации немцев в Западной Сибири в 1941-1955 гг. //Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Материалы 7 международной научной конференции, Москва, 19-22 октября 2000. М., 2001. С. 313-320.
 - 5 см. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в Трудовой армии (1941-1945). М., 1998; „Мобилизовать немцев в рабочие колонны...И. Сталин“. 1940-е годы. Сборник документов. Сост. Бугай Н.Ф. М., 1998 и др.
 - 6 Подопригра Ю. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. С. 98.
 - 7 см. Бургарт Л.А. Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 59-69.
 - 8 см. Бургарт Л.А. Вторая мировая война и немцы-католики в СССР: к вопросу о последствиях//Гражданская

-
- идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков. Материалы XIII международной научной конференции. Москва, 21-24 октября 2010 г. М., 2011 (в печати).
- 9 см. Плохотнюк Т.Н. «Дети депортации»: к вопросу о влиянии принудительного перемещения на формирование этнической идентичности и ментальности//Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации... С. 21-24.
 - 10 см. Плеве И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) //Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции, Москва 17-20 сентября, 1998 г. М., 1999. С. 203-208.
 - 11 Бургарт Л.А. Католики Казахстана к моменту установления Апостольской Администрации Казахстана и Средней Азии: некоторые демографические характеристики //Международная научно-методическая конференция «Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы». Материалы конференции, Караганда, 23-24 октября 2008. Караганда, 2008. С. 156-163.
 - 12 Бургарт Л.А. Влияние миграционных факторов на формирование и развитие Католической Церкви в Казахстане //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сб. науч. трудов VII международной научной конференции. Усть-Каменогорск, 2006. С. 54-61.
 - 13 см. Brandes D., Busch M., Pavlovic K. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. B.1. Von der Einwanderung bis 1817. München, 1994. S. 95-107, 148-150, 208-217, 264-267, 277-278, 291-292, 302-303, 317-324, ; Brandes D., Dönninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. B.2. Von 1917 bis 1998. München, 1999. S. 49-65, 217-219, 338-339, 377-378, 383, 389-390, 394-395, 409-410, 480-494, 558-561, 609, 619-622, 771-782, 838-841, 868-872, 894, 898, 906-907, 932-934, 939-940; Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография. 1991-2000 гг. М., 2001. С. 41-42, 47-48, 56, 60, 62, 68, 82-83, 87, 114-115, 131-133, 137-139, 151-152, 164-166, 176, 179-180, 216, 234-236, 239-240, 244-245, 250, 255-259; Бургарт Л.А. Религиозная жизнь и этноконфессиональные процессы среди немецкого населения России и СССР в отечественной историографии (1991 – 2001 гг.)//Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии. Сборник материалов международной научно-практической конференции (30-31 октября 2002 г.). Алматы, 2002. С. 227-239, а также, текущая библиография в Научно-информационном бюллетене(НИБ), 1995-2010 гг. и Электронную библиотеку российских немцев на сайте www.rusdeutsch.ru.
 - 14 см. Kahle Wilhelm. Frömmigkeit und kirchliches Leben//Eisfeld Alfred. Die Russlanddeutschen. München, 1992. S. 176.
 - 15 см. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland (Hrsg. Gerd Stricker). Berlin, 1997. S. 324.
 - 16 см. см. Kahle Wilhelm. Die kirchliche Gemeinden und nationale Identität der Deutschen//Kappeler A., Meissner B., Simon G.(Hg.). Die Deutschen im Russischen Reich und im Sowjetstaat, Köln, 1987, S. 97-113; а также, Brandes D., Savin A., Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919 -1938. Essen, 2001. S. 82-98.
 - 17 см. Busch M. Deutschen in St. Petersburg 1865-1914. Identität und Integration. Essen, 1995. S. 113-136.
 - 18 см. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland... S.324.
 - 19 см. например, Keller Konrad. Die Deutschen Kolonien in Südrussland. Neuauflage. HFDR, Nürnberg, 2000.
 - 20 см. Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография. 1991-2000 гг. М., 2001.
 - 21 Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления (на материалах Казахстана). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.ф.н. Ленинград, 1985.
 - 22 Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления... С. 9.
 - 23 Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления... С. 11.
 - 24 Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления... С. 11.
 - 25 Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления... С. 12.
 - 26 Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления... С. 12-13.
 - 27 см. Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография. 1991-2000 гг. М., 2001. С. 41-42, 47-48, 56, 60, 62, 68, 82-83, 87, 114-115, 131-133, 137-139, 151-152, 164-166, 176, 179-180, 216, 234-236, 239-240, 244-245, 250, 255-259; Чернова Т. Н. К вопросу о новейшей историографии российских немцев: основные направления и результаты исследований//Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии. Материалы 9 международной научной конференции. Москва, 4-7 ноября 2002 г. М., 2003, а также, текущая библиография в Научно-информационном бюллетене(НИБ), 1995-2010 гг. и Электронную библиотеку российских немцев на сайте www.rusdeutsch.ru.
 - 28 Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове. Саратов, 1995. С. 5.
 - 29 Плеве И.Р.К вопросу о классификации групп немецкого населения России//Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва 17-20 сентября, 1998. М., 1999. С. 204.

-
- 30 Плева И.Р.К вопросу о классификации групп немецкого населения России//Немцы России в контексте отечественной истории... С. 207.
 - 31 Нам И. В. Жизнь в диаспоре: городские немцы Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.)//Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941г.г.). Материалы 8-й международной научной конференции. Москва, 13-16 октября 2001. М., 2002. С. 376
 - 32 В.П. Пичуков. Немецкая женщина-крестьянка белорусского восточного Полесья в условиях трансформации советского политического режима в межвоенный период//Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10 международной научной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003. С. 527.
 - 33 Лиценбергер О.А. Особенности адаптации немцев-лютеран и католиков в иноконфессиональное окружение//Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14-19 сентября 2004 г. - М., 2005. С. 103
 - 34 Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия(1818 – 1917). М., 2008. С. 88.
 - 35 Бичанина З.И. Немецкий компонент в культурной жизни Саратова (1870-1930-е гг.). Автореферат на соиск. уч. степени канд. истор. наук. Саратов, 2010. С. 18
 - 36 Алишина Г.Н. Особенности социокультурной адаптации сельских и городских немцев, переселившихся в Томскую губернию в конце XIX – начале XX века//Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции Москва, 18-20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 273.
 - 37 Ходченко Е.Е. Проблемы сохранения идентичности российскими меннонитами в Новом Свете//Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»... С. 583.
 - 38 Бармин В.В. Культурное наследие немцев в Западной Сибири. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. кандидата искусствоведения. Барнаул, 2010. С. 5.
 - 39 Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001. С. 50.
 - 40 Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи... С. 18.
 - 41 Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи... С. 88.
 - 42 Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998. С. 130-131.
 - 43 Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой четверти XX вв. Автореф. дис. на соиск. уч.ст. д.и.н. Омск, 2009. С. 21.
 - 44 Бургарт Л.А. Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник науч. трудов X Международной науч.-практ. конф., г. Усть-Каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либрус», 2009. С. 82-93.
 - 45 Черказьянова И. В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII – 1938 г.). М., 2000. С. 256.
 - 46 Черказьянова И. В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII – 1938 г.). М., 2000.
 - 47 Вашкау Н.Э. Школа в немецких колониях Поволжья. Волгоград, 1998.
 - 48 Вашкау Н.Э. Школа в немецких колониях Поволжья... С. 162.
 - 49 Черказьянова И. В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII – 1938 г.). М., 2000. С. 5
 - 50 Егорова М.В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни. Автореф. на соиск. уч. степ. к.и.н. Саратов, 2006. С. 22.
 - 51 Бобылёва С.И. Немецкие школы и нравственно-психологические проблемы образования в 20-30-е годы XX в. (по материалам Украины)//Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва 17-20 сентября, 1998. М., 1999. С. 394.
 - 52 Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-е – 1917 гг.). Автореф. дис.на соиск. уч. ст. д.и.н. Спб., 2008. С. 28.
 - 53 Лиценбергер О.А. Проблема нравственности в деятельности лютеранской и католической церковей //Ключевые проблемы истории и культуры российских немцев. Материалы 10-ой международной научной конференции, Москва, 18-21 ноября, 2003. М., 2004. С. 223.
 - 54 Бобылёва С.И. Немецкие школы и нравственно-психологические проблемы образования в 20-30-е годы XX в. (по материалам Украины)//Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва 17-20 сентября, 1998. М., 1999. С. 400.
 - 55 Смирнова Т.Б. Этнографическое изучение культуры российских немцев Сибири//Ключевые проблемы истории и культуры российских немцев. Материалы 10-ой международной научной конференции... С. 338.
 - 56 Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX вв. М., 1999. С. 116.
 - 57 Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX вв. ... С. 119.
 - 58 Москалюк Л. И. Сохранение языка, традиционной культуры и проблема самоидентификации российских

-
- немцев//Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 октября 2007 г. М., 2008. С. С. 50-52.
- 59 Чернова И.Н. Адаптационные процессы в истории семьи немецкого населения Западной Сибири конца XIX - начала XXI века//Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»... С. 259-270; Чернова И.Н. Конфессиональные особенности семейных отношений на примере меннонитов Западной Сибири//Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI международной научно-практической конференции. Омск, 2-4 июня 2010. Омск, 2010. С. 386-391; Блинова А.Н. Воспитание детей в меннонитской семье и общине(по материалам этнографических экспедиций)/Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI международной научно-практической конференции. Омск, 2-4 июня 2010. Омск, 2010. С. 392-396.
- 60 Курманова С.Р. Региональные особенности пищи немцев Западной Сибири //Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, Москва 7-9 декабря, 2009. С. 156-158; Курманова С.Р. Пища немцев Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI вв. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Омск, 2010.
- 61 Шишкина-Фишер Е.М. Самоорганизация в развитии традиционной музыкальной культуры российских немцев: прошлое и настоящее//Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 октября 2007 г. М., 2008. С. 102.
- 62 Шишкина-Фишер Е.М. Самоорганизация в развитии традиционной музыкальной культуры российских немцев: прошлое и настоящее//Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации... С. 103.
- 63 Бургарт Л.А. Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник науч. трудов X Международной науч.-практ. конф., г. Усть-Каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либрус», 2009. С. 82-93; Бургарт Л. А. К вопросу о роли конфессионального фактора в демографических процессах (на примере различных конфессиональных групп немецкого населения)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XI Международной научной конференции, Усть-Каменогорск, 28-29 мая, 2010 г. – Усть-Каменогорск: «Либрус», 2010. С. 69 – 78.
- 64 Герман А.А. , Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. Учебное пособие. М., 2005.
- 65 Герман А.А. , Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. Учебное пособие... С. 70-74, 99-106,114, 284-286, 335-338, 411.
- 66 Герман А.А. , Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. Хрестоматия. М., 2007.
- 67 Немцы России. Энциклопедия. Т. I. М., 1999; Т. II. М., 2004; Т. III. М., 2006; Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. М., 2006.
- 68 Немцы России. Энциклопедия. Т. II. М., 2004; С. 37-40.
- 69 Немцы России. Энциклопедия. Т. I. М., 1999. С 750-757.
- 70 Немцы России. Энциклопедия. Т. II. М., 2004; С. 471-487.
- 71 История и этнография немцев в Сибири. Сост. и науч. ред. Вибе П.П. Омск, 2009.
- 72 История и этнография немцев в Сибири... С. 178-192, 370-400, 523-548.
- 73 Кондратюк Г. Н. Влияние национальной политики на внутренний мир немецких колоний Крымской АССР (20-30-е годы XX века)//Тезисы кандидатов на участие в XIII Международной научной конференции «Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков»/ www.rusdeutsch.ru
- 74 Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг.) //Немцы России и СССР: 1901-1941. Материалы 6-й международной научной конференции. М., 2000. С. 347.
- 75 см. Герман А.А. Репрессии как неотъемлемый элемент политики большевистского режима по отношению к российским немцам //Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. Материалы международной научной конференции. М., 1999. С. 17-25; Герман А.А. «В отношении немецкого населения в СССР осуществлялся геноцид»: об обоснованности и корректности данного утверждения//Ключевые проблемы истории и культуры российских немцев. Материалы 10-ой международной научной конференции, Москва, 18-21 ноября, 2003. М., 2004. С. 86-98.
- 76 Егорова М. В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни. Автореферат на соиск. уч. степени к.и.н. Саратов, 2006. С. 24.
- 77 Егорова М. В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни... С. 27.
- 78 Блинова А.Н. Социально-политический аспект этнической социализации детей российских немцев (XX-XXI вв.)//Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений. Материалы 11-й международной научной конференции, Москва, 1-3 ноября 2006. М., 2007. С. 413; Блинова А.Н. Трансформация традиционной модели воспитания немцев Западной Сибири в

-
- советский период//Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI международной научно-практической конференции. Омск, 2-4 июня 2010. Омск, 2010. С. 199-202.
- 79 Эйхельберг Е. Преследование по религиозным мотивам немцев Тюменской области//Наказанный народ. Репрессии против российских немцев... С. 212.
- 80 Эйхельберг Е. Преследование по религиозным мотивам немцев Тюменской области... С. 211.
- 81 Нам И.В. Борьба за выживание: немецкие общины Томской области в годы «оттепели» и «застоя» //Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии. Материалы IX международной научной конференции. Москва, 4-7 ноября 2002 г. М., 2003. С. 301; Мотревич В.П. Меннониты на Среднем Урале в послевоенные годы: самоорганизация в борьбе за сохранение этноконфессиональной идентичности (по материалам УФСБ по Свердловской области)//Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации... С. 24-28; Савранина Т. Религиозные организации немцев в Западной Сибири в 1941-1955 гг.//Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг. Материалы международной научной конференции. Москва, 19-22 октября, 2000. М., 2001. С. 313-320; Лиценбергер О. А. Возрождение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви: религиозная жизнь российских немцев после ликвидации режима спецпоселения//Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956- 2000)... С. 264-277; Вибе П. П., Сенникова. Религиозные преследования немцев-представителей протестантских конфессий в Омской области в конце 1950-х - 1980-х гг. //Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии... С. 278-300.
- 82 Смирнова Т.Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев// Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й международной научно-практической конференции, Москва, 7-9 декабря 2009. М., 2010. С. 16.
- 83 Нам И.В. Немецкие колонии в России и в Сибири в начале XX века в контексте проблемы диаспоральности//Немцы в России и СССР: 1901-1941 гг... С. 17-30; Шайдуров В.Н. Формирование и развитие немецкой диаспоры на Алтае: конец XIX – начало XX вв.. Барнаул, 2003; Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. Омск, 2009; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири как диаспорная группа (особенности формирования, идентичности, культурного воспроизводства)//Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI международной научно-практической конференции. Омск, 2-4 июня 2010. Омск, 2010. С. 165-171 и др.
- 84 Коровушкин Д.Г. Немцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. Новосибирск, 2007.
- 85 Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, Москва 7-9 декабря, 2009. М., «МСНК», 2010.
- 86 Актуальные вопросы изучения и преподавания немецкого языка: Язык как основа сохранения и развития идентичности российских немцев.: Материалы международной научно-практической языковой конференции. Москва, 28 октября -1 ноября 2009 г. – М., «МСНК», 2010.
- 87 Дамус С. Немцы в России: сохранение или смена языка?» // Актуальные вопросы изучения и преподавания немецкого языка: Язык как основа сохранения и развития идентичности российских немцев... С. 92-95.
- 88 Курило О.В. Лютеране в России (XVI – XX вв). Автореферат дис. на соиск. уч. степени к.и.н. М., 1995. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская Церковь и советское государство. 1917-1938. М., 1999; Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; Лиценбергер О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская Церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом(XVIII – начало XX вв). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. доктора истор. наук. Саратов, 2005.
- 89 Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – 1-я половина XIX в). Днепропетровск, 1999; Осташева Н.В. На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914-1931 гг. М., 2000; Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины. Днепропетровск, 2006 и др.
- 90 Keller Konrad. Die Deutschen Kolonien in Südrussland. Neuauflage. HFDR, Nürnberg, 2000; Клаус С. Наши колонии. Спб., 1869; Штах Я. Очерки из истории современной жизни южно-русских колонистов. М., 1916 и др.
- 91 Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920-1980 годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы. Сост. Савин А.И. Новосибирск, 2006 и др.
- 92 Пудовочкина О.К. Документы Тираспольской римско-католической консистории в государственном архиве Саратовской области//НИБ. № 2, 1996. С. 21-22; Лиценбергер О.А. Материалы ГАСО и ЭФ ГАСО о российских немцах католического вероисповедания//Российские немцы. НИБ. 2002. №4. С. 12-14; Лиценбергер О. А. Материалы РГИА, ГАРФ и Политического архива МИД Германии о российских немцах католического вероисповедания//НИБ. 2002. №3. С. 9-1; Бабкова В.Ю. Сведения о меннонитах в фондах Центрального Государственного архива Республика Северная Осетия – Алания (Владикавказ)//НИБ. №; (52), 2007. С. 15-18; Недзелюк Т.Г. Материалы по конфессиональной истории немецких католических поселений Сибири в архивохранилищах страны//НИБ. 2008. №2. С. 3-6; Недзелюк Т.Г. Католическая деревня Западной Сибири рубежа XIX – XX вв. по материалам Российского государственного

исторического архива и архивов Сибири//НИБ. № 3, 2008. С. 2-3.

- 93 Соловьёва Г.Ф. Материалы Российского государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII – нач. XX вв. как исторический источник. Автореферат дис. на соиск. уч. степени канд. истор. наук. Спб., 2008.
- 94 Недзелюк Т.Г. Методы и приёмы микроисторического анализа в исследовании конфессиональной культуры//Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI международной научно-практической конференции... С. 35-40.
- 95 Протестантизм в Сибири: История и современность. Материалы международной научной конференции, Омск, 26-28 мая 1998 г.. Омск, 1998; Лютеране в Сибири: сборник научных статей. Омск, Эрланген, 2000; Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии. Сборник материалов международной научно-практической конференции (30-31 октября 2002 г.). Алматы, 2002 и др.
- 96 Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI международной научно-практической конференции. Омск, 2-4 июня 2010. Омск, 2010
- 97 Об экспедиционных исследованиях расселения меннонитов в 2000-2006 гг.//НИБ, №2(50), 2007. С. 9-13.
- 98 Барбашина Э.Р. Самоорганизация российских немцев как многофакторная проблема // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 октября 2007 г. М., 2008.С. 7-11.
- 99 Шрамкова ОВ. Национальные меньшинства Саратова во второй половине XIX – начале XX вв.: социальная интеграция и повседневная жизнь. Автореф. на соиск. уч.ст. к.и.н. Саратов, 2009.
- 100 Бичанина З.И. Немецкий компонент в культурной жизни Саратова (1870-1930-е гг.). Автореферат на соиск. уч. степени канд. истор. наук. Саратов, 2010.
- 101 Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени д.и.н. Спб., 2008.
- 102 Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Автореферат дисс.... С. 37.
- 103 Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой четверти XX вв. Автореф. дис. на соиск. уч.ст. д.и.н. Омск, 2009. С. 34.
- 104 Лиценбергер О. А. Исторический опыт самоорганизации религиозной жизни российских немцев и его востребованность в современных условиях//Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации... С. 96-101.
- 105 Подопригора Ю. И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010.
- 106 Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации... С. 115-116.
- 107 Черказьянова И. В. Давид Генрихович Эпп (1861-1934) - меннонитский религиозный и общественный деятель, историк и журналист//НИБ, №1(49), 2007. С. 4-8; Рублева Н. С. Последний пастер Тираспольской диоцезии: Михаэль Келлер (1897-1983) //Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии... С. 318-325.
- 108 Малиновский Л.В. О национальном единстве и этнографических группах немцев России//История и культура немцев Алтая. Выпуск 1., Барнаул, 1999. С.5-13; Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул, 1996; Савранина Т.В. Этнический и конфессиональный состав немцев Западно-Сибирской равнины (конец XIX – XX вв). Автореферат на соиск. уч.ст. канд. истор. Наук. Новосибирск, 1997 и др.
- 109 Нам И.В. Немецкие колонии в России и Сибири в начале XX века в контексте проблемы диаспоральности//Немцы России и СССР: 1901-1941 гг... С. 23.
- 110 Смирнова Т.Б. Этническое самосознание и этнические процессы у немцев Западной Сибири//Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции, Анапа, 20-25 сентября 1995 г. М., 1996. С. 489.
- 111 Лиценбергер О.А. Особенности адаптации немцев-лютеран и католиков в иноконфессиональное окружение//Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14-19 сентября 2004 г. - М., 2005. С. 103-116; Лиценбергер О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская Церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом(XVIII – начало XX вв). Автореф. дис.на соиск уч. степ. доктора истор. наук. Саратов, 2005.
- 112 Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001. С. 77.
- 113 Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове. Саратов, 1995. С. 5.
- 114 Меннониты//Немцы России. Энциклопедия. Т. II. М., 2004; С. 471-487.
- 115 Дик. П.П. Этноконфессиональный компонент духовной культуры немецкой национальной группы//Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII

-
- международной научной конференции. Москва, 18-20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 74.
- 116 Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане//Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000. С. 199-283.
- 117 Подопригора Ю. И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. С. 69.
- 118 Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. М., 12007. С. 10.
- 119 Булавина М. А. Правовое положение Католической Церкви в России в XVIII веке. Автореферат на соискание уч. степени канд. истор. наук. М., 2008. С. 9.
- 120 Католическая Энциклопедия. Т. I. М., 2002; Т. II. М., 2005; Т. III. М., 2007.
- 121 Бармин В.В. Культурное наследие немцев в Западной Сибири. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения. Барнаул, 2010.
- 122 Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Автореферат дис.... С. 39.
- 123 Парфентьев П.А. Рецензия на книгу: Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. file://A:\Православные%20Кафолики%20-%20Библиотека.htm.